

Маленький Дэвид был счастливее своего отца и, совершенно не стесняясь, схватил его за руку, умоляюще глядя:

— Можно мы останемся? Пожалуйста, давай останемся, я хочу остаться, папа!

Дэвид: «...» Как будто я не хочу остаться, но нужно, чтобы у меня были для этого возможности!

Он воспользовался моментом, чтобы преподать сыну урок:

— Ты должен усердно практиковаться и учиться, чтобы превратить Семью Чжунхуа в колонию Белоголового Орлана!

Пока Дэвид гулял с сыном, произошло нечто важное: духовная энергия во всём мире исчезла, как это случилось сто лет назад в Семье Чжунхуа.

Для Белоголового Орлана и других стран, которые активно развивали сверхъестественные системы, это было катастрофой. Когда в Белоголовом Орлане это обнаружили, это было похоже на то, как если бы ты в день свадьбы понял, что не можешь... ну, ты понимаешь. Они изо всех сил пытались скрыть это, но как это возможно? Соперник, Семья Чжунхуа, всегда следила за ними, и, как только они поняли, что что-то не так, сразу же выпустили новости.

Общество Белоголового Орлана погрузилось в хаос.

Войска Семьи Чжунхуа, которые наблюдали за Тайванем десятилетиями, наконец начали действовать.

На Тайване это вызвало бурную реакцию, и известная газета Banana Daily за час выпустила шесть новостей:

1. «Монстр из Семьи Чжунхуа движется к нам».
2. «Невыразимый людоед приближается к Тайваню».
3. «Подлый вор страны вошёл в пролив Тайвань».
4. «Семья Чжунхуа захватила Тайбэй».
5. «Войска Семьи Чжунхуа приближаются к правительству Тайваня».
6. «Верховный лидер социализма, народные войска Семьи Чжунхуа, сегодня утром в 8 часов прибыли в свой верный провинцию Тайвань».

В конце последнего заголовка красовалась строка из восемнадцати ярких эмодзи с флагами Семьи Чжунхуа.

Дэвид, наблюдая за хаосом в Белоголовом Орлане, искренне не хотел возвращаться. Однако финансовое положение не позволяло.

По дороге в аэропорт они случайно встретили девочку и её дедушку, которых видели в первый день прибытия в Семью Чжунхуа.

Девочка серьёзно шептала своему новому знакомому:

— В прошлый раз ты спросил моего дедушку, находится ли Семья Чжунхуа на высшей стадии

социализма, и он сказал, что нет. Но вчера он сказал, что да!

Услышав это, Дэвид: «...» Фу! Лицемеры! В прошлый раз вы так не говорили! Вы ждали, пока Белоголовый Орлан погрузится в хаос, чтобы признать, что находитесь на высшей стадии социализма, да? У вас, людей Семьи Чжунхуа, сердца пропитаны чернилами!

Зарубежные сети, естественно, тоже были в ярости. Самый популярный комментарий был таким: «Вчера начальная стадия, а сегодня уже высшая? Фу! Так резко шагать — не боишься порвать штаны?»

Действующий глава Семьи Чжунхуа, увидев этот комментарий, улыбнулся с удовлетворением.

Охранник утешил его:

— Они просто говорят, не обращайте внимания, не стоит злиться из-за этого.

Глава:

— Видеть, что они ругаются в таком стиле, меня успокаивает.

Охранник: «???»

Глава с улыбкой сделал глоток чая. Теперь иностранцы ругаются с китайским акцентом.

— Товарищи из отдела пропаганды Семьи Чжунхуа, вы хорошо поработали.

Что такое низкое измерение? Если человек — это трёхмерное существо, а бумага — двумерная, то двумерное существо не может сложить бумагу, но трёхмерное существо легко может свернуть её в нужную форму. Для трёхмерного существа вселенная огромна, но для четырёхмерного существа вселенная, возможно, всего лишь лист бумаги.

Конечно, если высокоразмерное существо может войти в мир своего «листа бумаги», то, попав туда, оно увидит его как объёмный мир.

[Система]: Да, ты будешь посещать только низкоразмерные миры. Или, точнее, для тебя это будут низкоразмерные миры.

Увидев, что Цзян Синсю хочет спросить ещё, система остановила его.

[Система]: Я могу сказать тебе только это. Больше — это уже за пределами моих ограничений.

— Ладно.

Цзян Синсю не хотел копать слишком глубоко. В конце концов, он и система просто сотрудничали. Он хотел увидеть множество миров, а системе нужно было его тестировать. Взаимовыгодно.

— Мы выбираем следующую роль?

[Система]: Без проблем!

Перед глазами Цзян Синсю появился автомат с игрушками.

Внутри автомата крутились серебряные капсулы, сталкиваясь друг с другом.

Одна из них выпала, и, открывшись, выпустила энергию четырёх сезонов. В пространстве для отдыха мгновенно появилась растительность, разделились Инь и Ян.

[Система]: Это Владыка Цзывэй!

Система радостно воскликнула:

— Владыка Цзывэй — это крутой босс, даже Судья не сможет с ним справиться.

Цзян Синсю:

— Ты уверен, что Владыке Цзывэй нужно драться?

— Кхм.

Цзян Синсю открыл свою панель персонажа.

Имя: Цзян Синсю

Возраст: 26

Пол: мужской

Раса: человек

Профессия: нет

Имеющиеся роли: Судья (не активирован), Владыка Цзывэй (не активирован)

Система стала серьёзной.

[Система]: Активировать Владыку Цзывэй?

— Да.

[Система]: Случайный выбор следующего мира?

— Да.

[Система]: Использовать режим "встраивания"?

— Нет.

[Система]: Режим "загрузки" активирован.

Перед глазами Цзян Синсю потемнело.

На этот раз он выбрал другой способ. Режим «встраивания» — это прямое вставление его личности в определённую линию мира, и в памяти связанных людей автоматически появлялись воспоминания о нём, а их взаимодействия корректировались в соответствии с их характерами.

Режим «загрузки», если объяснить просто, это — перерождение.

Как Судья встроился в мир, став соседом Ся Аня, который столкнулся с Духом ручки, так Владыка Цзывэй был отправлен в императорскую семью.

Династия Великая Чу, 11-й год правления Юаньсинь.

Трон был пуст, и не было наследника от главной жены. Это означало, что любая, кто родит сына, получит шанс бороться за высшую славу.

Сейчас в родильной палате находилась Сюй Чжаожун, самая любимая наложница императора.

— Ах, государь, моя жалкая жизнь ничего не значит, но я обязательно рожу вам сына!

Шуфэй разорвала платок на две части.

Какая... напыщенность!

Увидев, как император тронут, она отвернулась и усмехнулась.

Эх, мужчины.

Сюй Чжаожун знала этого мужчину лучше.

Поэтому, пока роды ещё не начались и у неё были силы, она изо всех сил кокетничала и говорила сладким голосом. В конце концов, в родильной палате были только её люди.

— Госпожа, уже достаточно, — тихо напомнила её доверенная служанка.

Сюй Чжаожун ещё раз сладко вздохнула для тех, кто был снаружи, и замолчала, накапливая силы.

Роды длились пять часов. К ночи император уже ушёл, а Шуфэй последовала за ним.

Служанка с тревогой сказала:

— Госпожа, Сюй Чжаожун родила пятого принца. Раньше её сдерживала императрица-мать, но если она родит ещё одного принца, даже императрица-мать не сможет помешать государю сделать её наложницей.

Шуфэй улыбнулась:

— Не переживай, пусть рождает.

Она даже больше, чем Сюй Чжаожун, надеялась, что та родит ребёнка. Если бы не боязнь вызвать подозрения, она бы осталась, чтобы увидеть «рождение» этого ребёнка.

Шестой час...

Старый слуга, сопровождавший императора много лет, быстро вошёл.

— Государь!

Император отложил документ:

— Что случилось?

— На улице произошло нечто необычное!

Император изменился в лице:

— Сян-ван устроил переворот?

Старый слуга:

— Это добрый знак! Государь, позвольте мне открыть окно?

Получив разрешение императора, старый слуга открыл окно, и перед глазами императора предстало небо, залитое красным светом.

— Это!

Император быстро вышел из Зала Чунте, где он работал. Снаружи голые деревья персика полностью расцвели, словно в царстве цветов.

Старый слуга громко объявил:

— Красный свет на тысячи ли, цветы повсюду расцветают, поздравляем государя! Поздравляем! Небеса ниспослали добрый знак Великой Чу!

С неба упал фиолетовый свет.

Придворный доложил:

— Родился одиннадцатый принц!

Император трижды произнёс «Хорошо!» и сразу же издал указ, назначив Сюй Чжаожун драгоценной супругой Сюй, приготовил паланкин и приказал принести младенца в Зал Чунте.

Плач младенца возвестил о начале нового года.

Шуфэй сидела на кровати в своих покоях, смотря на холодный свет свечи.

— Госпожа, она родила.

Авторская заметка:

Когда Наполеон входил в Париж, одна из парижских газет писала:

1. «Монстр с Корсики высадился в порту Жуан».
2. «Невыразимый людоед приближается к Грассу».
3. «Подлый вор страны вошёл в Гренобль».
4. «Наполеон Бонапарт захватил Лион».
5. «Генерал Наполеон приближается к Фонтенбло».
6. «Верховный император прибыл сегодня в свой верный Париж».

[В тексте использованы аллюзии]